

Шустрова Елена Николаевна

ТАКТИКИ ИСКАЖЕНИЯ И ПОДМЕНЫ ИНФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ МИСТИФИКАЦИИ

В данной статье рассматриваются поэтапные манипулятивные тактики, используемые для осуществления стратегии мистификации, и средства их осуществления. Из трех выделенных автором групп подобных тактик в центре внимания находятся две - искажения и подмены информации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. I. С. 179-181. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ТАКТИКИ ИСКАЖЕНИЯ И ПОДМЭНЫ ИНФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ МИСТИФИКАЦИИ

Шустрова Е. Н.

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Третьяковой Т. П. и к.ф.н., доц. Кондрашовой В. Н.

В данной статье рассматриваются поэтапные манипулятивные тактики, используемые для осуществления стратегии мистификации, и средства их осуществления. Из трех выделенных автором групп подобных тактик в центре внимания находятся две - искажения и подмены информации.

Объектом анализа в настоящей статье является стратегический коммуникативный акт мистификации в английском диалоге. Под мистификацией в данном случае понимается намеренное введение в заблуждение, искажение действительного состояния дел ради своих корыстных интересов, шутки или иных целей. На разных этапах осуществления стратегии мистификации используется ряд тактик манипулятивного характера, или гибких тактик.

Как показал анализ материала, прослеживается достаточно тесная связь между избираемыми мистификатором языковыми средствами и поэтапными гибкими тактиками. Используемые тактики можно объединить в три группы по способу подачи информации говорящим. Это тактики, предполагающие (1) сокрытие информации, (2) искажение информации и (3) подмену информации.

(1) К сокрытию относятся следующие тактики: умалчивание, прямой отказ от ответа под вымышленным предлогом, косвенный отказ от ответа и другие виды высказываний с экспликативной семантикой, а также особый вид - сокрытие информации от случайного слушающего. Этому виду тактик посвящена отдельная статья [Шустрова 2008]. Вторую и третью группы тактик рассмотрим в данной статье.

(2) Группа *искажения* информации включает тактики преувеличения, преуменьшения и смещения акцентов при подаче информации, причем преувеличение и преуменьшение понимаются здесь достаточно широко, а не только как чисто стилистические приемы.

Первая тактика, преувеличение, представлена завышенными оценками. Ярким примером является линия мистификации мистера Биксби в рассказе Р. Дала «*Mrs. Bixby and the Colonel's Coat*».

(Ситуация: любовник дарит миссис Биксби норковую шубу. Чтобы иметь возможность показать мужу эту вещь, миссис Биксби делает вид, что она нашла квитанцию на предъявителя из ломбарда. Она просит мужа забрать то, что положено по квитанции.) Муж, получив в ломбарде шубу по квитанции, решает подарить её своей любовнице, а жене покупает горжетку. Он приносит её жене со следующими словами: «*It's fantastic!*» «*You'll be mad when you see it!*» «*Feast your eyes on that!*» «*You'll swoon*». Вручив жене «сюрприз», муж моет руки и бросает невзначай: «*Did I tell you I was going to be late tonight?*» *he said, still washing his hands*. В этом примере коммуникант не только завышает оценку у того предмета, который он собирается вручить, но и преувеличивает свои эмоции, притворно выражая восторг.

Преувеличение эмоций, якобы испытываемых говорящим, и использование для этого эмотивной лексики и эмотивных речевых актов - весьма распространенное явление. Совершив преступление или неблагоприятный поступок, мистификатор нередко начинает громко выражать удивление, сожаление или досаду по поводу случившегося. Таковы высказывания сэра Юстаса в романе А. Кристи «*The Man in the Brown Suit*»: «*Why in my house? Who murdered her?*» восклицает он удивленно, когда в его доме находят убитую им женщину; а исчезновение важного документа (который он сам похитил) сэр Юстас комментирует следующим образом: «*Now I suppose I'm in the devil of a mess. Why I ever let that bleating fool Milray embroil me in the matter I can't think*».

Герой рассказа С. Моэма «*The Escape*» также выражает сожаление в утрированной форме, когда он пишет прощальное письмо своей бывшей невесте: «*Your news shatters me. I shall never get over the blow...*» На самом деле он при этом испытывает чувство радости, т.к. приложил большие усилия, чтобы от неё избавиться.

К преувеличению можно отнести и избыток информации, представляемой адресату говорящим. Это нарушение постулата количества обычно допускается мистификатором сознательно, для того, чтобы в потоке ненужной информации затерялась правда. Так, в рассказе О. Генри «*The Furnished Room*» прослеживается линия мистификации, где хозяйка меблированных комнат прибегает к такой тактике.

(Ситуация: герой ищет девушку, которая могла бы снимать комнату у этой хозяйки. Хозяйка скрывает, что эта девушка действительно жила в одной из комнат и покончила с собой. Хозяйка боится, что никто не захочет снимать комнату, в которой произошло самоубийство. Поэтому она скрывает это и от героя рассказа). Когда молодой человек называет фамилию девушки, хозяйка говорит, что не помнит такой, а затем со всеми подробностями описывает всех людей, которые проживали в этой комнате за последний год. Языковые средства в данном случае можно определить как использование развернутых дескриптивных текстов в речи мистификатора. К таким примерам применения тактики избыточной информативности примыкают и те случаи, когда совершается несколько преступлений или каких-либо аморальных поступков для того, чтобы скрыть одно, важное для преступника, и создать иллюзию серийности. Таковы действия мистификаторов в романах А. Кристи «*The ABC Murders*» и «*The Moving Finger*».

Вторая разновидность тактик искажения информации - преуменьшение. Заниженные оценки могут относиться к мистификатору, к его возможностям, физическим данным, его знаниям и т.п. Так, стараясь вызвать жалость у девочки, чтобы похитить её, герой рассказа Н. Фиска «*Sweets from a Stranger*» создает картину полной беспомощности. Герой-инопланетянин жалуется девочке на неумение ориентироваться в окружающем мире, на незнание и непонимание многого: «*I don't understand anything...I don't know what to do*»... «*Nothing's working, nothing's going right*», *the man said...not enough fuel*... Заниженная оценка возможностей персонажа создается скоплением отрицаний в его жалобах.

Ещё один вид преуменьшения - намеренная сдержанность при выражении эмоций мистификатором. Чаще всего это мнимое отсутствие интереса к каким-либо событиям. Так сэр Юстас в романе А. Кристи «*The Man in the Brown Suit*» долго заставляет «уговаривать» себя поехать и отвезти секретные документы (которые он впоследствии украдет): «*I could /go/...but I don't know that I particularly want to*» и т.д. Из используемых языковых средств можно назвать условные конструкции, различные виды отрицания, уточняющие вопросы, снятие категоричности при выражении согласия.

Еще один, третий, вид искажения - смещение акцентов при подаче информации. Важные для говорящего сведения или детали вводятся исподволь, нередко в виде пресуппозиции. Такова последняя реплика мистера Биксби в приведённом выше примере: «*Did I tell you I was going to be late tonight?*», когда он сообщает о своих планах задержаться, а на самом деле провести вечер с секретаршей, которой подарил шубу.

Возможно смещение акцентов на важные для мистификатора детали. На самом деле это могут быть факты, уводящие внимание оппонента в сторону. Так в романе А. Кристи «*The ABC Murders*» преступник привлекает внимание полицейского к железнодорожному справочнику, который найден на месте преступления в трёх случаях, и который он сам подкинул. Так он маскирует одно из убийств и создает иллюзию серийности.

(3) Тактики подмены информации включают создание ложного имиджа, нередко с использованием языковой маски, или языковой игры, создание парадоксальной ситуации и эффекта обманутого ожидания, использование деструктивных высказываний.

Первое место, по частотности, безусловно принадлежит тактике создания ложного имиджа. Обратимся к рассказу О. Генри «*The Pimienta Pancakes*».

(Ситуация: Джексон и молодой ковбой влюблены в одну девушку. Когда ковбой угрожает сопернику оружием, Джексон притворяется, что его в этом доме интересует не девушка, а старинный семейный рецепт блинов. В доказательство правдивости своих слов он обращается к ковбою за помощью и обещает, что, получив рецепт, он перестанет бывать в этом доме. Одновременно Джексон предупреждает девушку и её отца, что у ковбоя в результате несчастного случая бывают приступы, когда он теряет контроль над собой и требует рецепт блинов. Таким образом ему удается устранить соперника и жениться на любимой девушке). В данном случае представлены две линии мистификации, создающие два ложных имиджа. Джексон изображает из себя человека, который любит поесть и больше ничем не интересуется. Он также изображает своего соперника как человека неуравновешенного и опасного для общества. Когда ковбой начинает упорно расспрашивать девушку о рецепте, фактически осуществляется опосредованная мистификация с помощью самой жертвы. Используемые при этом языковые средства - это лексика, принадлежащая к тематическому ряду «кулинария»: «*If there is anything I do like,...is the taste of a nice hot pancake smothered in sugar-house molasses* «... «*Let's hear hoe you make 'em. Pancakes is just whirling in my head like wagon wheels. Start off, now - pound of flour, eight dozen eggs, and so on*».

При создании ложного имиджа мистификатору иногда достаточно подыгрывать оппоненту в его заблуждении. Так, в романе А. Кристи *The man in the brown suit* одна из линий мистификации - это линия положительного героя, который до поры до времени скрывает своё настоящее имя. Анна, которой он нравится, принимает его за другого человека, и герой не переубеждает её.

Нередко, совершая преступление, мистификатор сознательно играет роль жертвы. Так, в том же романе *The man in the brown suit* показано, как преступник сэр Юстас жалуется двум попутчицам на свою судьбу: *He poured out his troubles to us... : « First a perfectly strange woman has the impertinence to get herself murdered in my house - on purpose to annoy me, I do believe... And, if that is not enough, the fellow who murdered her has the impudence ...to attach himself to me as my secretary*». В этом эпизоде говорящий представлен как жертва обстоятельств. Используемыми языковыми средствами здесь являются многочисленные речевые акты - жалобы. При этом нередко происходит и подмена эмоций (о их преувеличении речь шла выше).

Ещё один случай подмены преступник - жертва показан в романе А. Кристи «*The Moving Finger*», где преступник адресует одно из анонимных писем самому себе.

Разновидностью создания ложного имиджа является использование языковой маски, или языковой игры. При этом обычно создается либо образ иностранца, либо человека из другой местности, либо представителя другого социального слоя, например, образованный человек изображает простолудина. В романе А. Кристи «*Death in the Clouds*» преступник изображает американца. Подражая особенностям произношения американцев и опираясь на некий стереотип поведения и внешнего вида американца, он вводит в заблуждение оппонента-француза.

Второй вид подмены - создание парадоксальной ситуации, где фактически одно понятие подменяется другим за счёт подмены семного состава используемых слов, таких, как «друг». Достаточно вспомнить тот

смысл, который вкладывает в понятие «друг» жадный мельник, когда эксплуатирует маленького Ганса в сказке О. Уайльда «*The Devoted Friend*».

Парадоксальные ситуации могут возникать и в отношениях «писатель-читатель», где в конце произведения выясняется, что в роли рассказчика выступал сам убийца или жертва убийства.

Эти же примеры иллюстрируют третий вид тактик подмены - создание эффекта обманутого ожидания. Эффект обманутого ожидания прослеживается и на уровне общения персонажей. Так, в романе А. Кристи «*The Man in the Brown Suit*» коммуникативное поведение аристократа сэра Юстаса, его любезность и изысканные манеры произвели на ведущую расследование героиню такое впечатление, что даже придя логическим путём к выводу, что он преступник, девушка не может в это до конца поверить: «*It left me rather at a loss. His manner was so completely natural*».

Четвёртый вид подмены вынужден осуществлять адресат, когда мистификатор использует высказывание с деструктивной семантикой, т.е. намеренно двусмысленное высказывание, которое заставляет адресата делать адресата ложный вывод. Так, в романе А. Кристи «*The Mystery of King's Abbot*» линия мистификации рассказчик-читатель представлена коммуникативным поведением доктора Шеппарда. Доктор ведёт дневник, а в конце романа оказывается преступником. Вот как он описывает в дневнике момент убийства Экройда, мистифицируя читателей: «*The letter had been brought in at twenty minutes to nine. It was just on ten minutes to nine when I left him, the letter still unread. I hesitated..., looking back and wondering if there was anything I had left undone. I could think of nothing*. Т.е. можно понять из этого, что доктор оставил своего друга живого и невредимого, с нераспечатанным письмом в руке, и перед этим сделал всё, чтобы того утешить. И только в самом конце, когда преступление раскрыто, он повторяет эти же слова, комментируя их: «*All true, you see. But suppose I had put a row of stars after the first sentence! Would somebody then have understood what exactly happened in that blank ten minutes?* Другими словами, он ухитрился, оставляя убитого им человека - поэтому тот и не прочитал письмо. Одновременно создается эффект обманутого ожидания.

Подводя итоги, можно сказать, что для каждой группы гибких тактик характерны свои специфические языковые средства.

Список использованной литературы

1. Шустрова Е. Н. Взаимосвязь между используемыми в английском диалоге языковыми средствами и тактиками сокрытия при мистификации // Вестник СПбГУ. Серия 9. – СПб.: СПбГУ, 2008. – В печ.

НАЧАЛЬНАЯ ФАЗА ТЕЛЕФОННОГО РАЗГОВОРА В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Яковлева Е. Л.
Meiho Institute of Technology (Taiwan)

Статья рекомендована к публикации к.ф.н. Тиминой С. А. и к.ф.н. Кондаковой И. А.

Телефонный разговор является неотъемлемой частью современной коммуникации, поэтому его лингвистический анализ является достаточно интересным с прагматической точки зрения. Данная статья посвящена контрастивно-прагматическому анализу начальной фазы телефонного разговора, которая является началом интеракции и состоит из конвенционных секвенций, т.е. взаимодействий.

Начальная фаза любого телефонного разговора открывается секвенцией ЗВОНОК-ОТВЕТ (*summons-answer-sequence*) [Schegloff 1979]. Таким образом, тот, кто звонит А, сигнализирует свою готовность к интеракции с другим интерактантом Б. Ответ интерактанта Б состоит из двух частей: невербальной (снятие трубки) и вербальной интеракции, состоящей в различных языках из разных фраз, чей выбор часто зависит от межличностных отношений интерактантов, вида разговора (официальный между незнакомыми или мало знакомыми, неофициальный между друзьями, хорошими знакомыми и др.). При этом следует отметить, что во время телефонного разговора невербальное поведение (т.е. жесты и мимика) интерактантов не имеет значения для вербальной коммуникации А и Б, поскольку оно, как правило, не может быть замеченным.

Для начала рассмотрим неофициальный телефонный разговор, например между двумя друзьями. После невербальной реакции (т.е. снятия телефонной трубки) следует обычно вербальный ответ того, кому звонят Б, который состоит в:

- русском языке из частицы *алло?* (часто в вопросительной интонации);
- английском языке также из частицы *hello* (часто в вопросительной интонации);
- немецком языке из идентификации, когда Б сам называет свою фамилию. Таким образом, тот, кто звонит А, знает, правильно ли он набрал номер телефона, может ли он начать коммуникацию с этим интерактантом, или же необходимо попросить другого интерактанта к телефону. Значимую роль здесь также играет голос говорящего Б, который А может часто легко распознать, т.к. А и Б часто общаются.

При этом возникает вопрос: Как происходит идентификация Б в английском и русском языках? Как уже упомянуто выше, обычно А узнает Б сразу по голосу и, приветствуя Б, называет его/ее имя, идентифицируя таким образом своего партнера по разговору. В английском, в отличие от русского языка, А также обычно называет свое имя (*This is Chrystal*). Б в свою очередь, отвечает ответным приветствием А, называя иногда